УДК 811.512.122
DOI 10.23951/1609-624X-2017-5-31-37

КАЗАХСКАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

С. Л. Куталмыш

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

Введение. Данная статья посвящена теоретическим вопросам казахского языкознания. Несмотря на то, что казахский язык начал изучаться не так давно, только во второй половине XIX века, этого времени оказалось достаточно для становления и развития казахской лингвистической традиции. Однако работы, характеризующей основные черты становления этой традиции, до сегодняшнего дня проведено не было.

Цель – охарактеризовать особенности становления казахской лингвистической традиции.

Материал и методы. Проведенная работа выполнена с опорой на результаты теоретического анализа особенностей других лингвистических традиций. Так как объектом исследования в процессе составления статьи выступал не сам язык, а способы его изучения, главное место отводилось структурно-сопоставительному анализу.

Результаты и научная новизна. Проведенный анализ показал, что письменная система на основе арабицы, которая была принята для записи казахских текстов в XIX веке, способствовала тому, что в некоторых случаях казахский язык анализировался в рамках арабской лингвистической традиции (например, подход к изучению казахского консонантизма). Однако в основном теория казахского языкознания носит отпечаток европейской лингвистической традиции, так как исследователи, заложившие и развивавшие его основы, были воспитаны в рамках европейского языкознания. Принципы и подходы европейской лингвистической традиции были перенесены в сферу казахского языка, благодаря чему казахская лингвистическая традиция смогла быстро и качественно развиваться в течение относительно короткого промежутка времени. Однако анализ многих языковых элементов с точки зрения европейского языкознания привел к формированию ошибочных представлений, противоречащих истинной природе языка. Современное языкознание приходит к пониманию того, что ряд сложившихся представлений требует переосмысления с учетом особенностей исследуемого языка.

Практическая значимость. В рамках данной работы впервые был проведен анализ главных особенностей становления казахской лингвистической традиции, включивших степень ее самостоятельности, причины формирования, языковую основу, свойственный для нее подход к пониманию языка, отношение к норме, требования к описанию языка, охват системы языка, структуру изложения, а также особенности описания фонетики, морфологии и синтаксиса. В данной статье исследования различных областей казахского языкознания впервые связаны в единую традицию.

Заключение. Результаты проведенного исследования могут быть использованы при разработке лекционных курсов по сравнительной типологии, тюркологии.

Ключевые слова: лингвистическая традиция, исторический аспект, казахский язык, европейское языкознание, арабское языкознание, миссионерство.

Введение

Казахский язык вместе с ногайским и каракалпакским языками входит в кыпчакско-ногайскую подгруппу кыпчакской группы тюркских языков [1, с. 141]. Казахский язык – это язык казахского народа; сегодня он также является официальным языком Республики Казахстан (РК) [2]. На базе Академии наук РК работает РГКП (Республиканское государственное казенное предприятие) «Институт языкознания имени А. Байтурсынова» Комитета науки Министерства образования и науки РК, в число задач которого входит «проведение фундаментальных и прикладных лингвистических исследований, создание научно-лингвистической базы для изучения теоретических и прикладных проблем казахского и общего языкознания, для успешного развития социальных функций государственного языка, для проведения языковой политики с учетом демократических принципов развития

РК» [3]. Казахский язык исследуется, изучается, составляются учебники казахского языка как для детей казахов, так и для иностранцев. Знания об этом языке получены в ходе развития казахской лингвистической традиции, складывающейся на протяжении 150–200 лет, начиная со второй половины XIX в.

Начиная с указанного периода казахское языкознание получило существенное развитие. Казахский язык утвердился в обществе в качестве письменного языка, в разы увеличился казахский литературный фонд, этот язык закрепил за собой статус научного языка [4], а также был объявлен официальным языком республики. Попытку проанализировать ход и принципы развития лингвистического знания предпринимали многие исследователи, принадлежащие как к заграничным, так и к отечественным лингвистическим школам. К их числу относятся Р. Г. Робинс [5], Я. В. Лоя [6], Ф. М. Бе-

резин [7], Дж. Оуэнс [8] и другие. Существенный вклад в развитие истории лингвистических учений внес В. М. Алпатов. Выделив основные параметры, характерные для всех лингвистических традиций, он сравнил между собой наиболее развитые из них (европейскую, арабскую, индийскую, китайскую и японскую) [9]. Комплексный анализ языковой ситуации в Казахстане был сделан турецким исследователем М. Куталмыш [4]. Однако с точки зрения становления лингвистической традиции казахское языкознание до сих пор проанализировано не было. В данной статье представлены основные характеристики казахской лингвистической традиции на основе параметров, установленных В. М. Алпатовым.

Основные характеристики казахской лингвистической традиции

1. Степень самостоятельности традиции и взаимовлияния.

Период зарождения казахской лингвистической традиции приходится на XIX в., а вернее, на вторую его половину. И хотя уже в первой его половине появились работы, содержавшие некоторое описание казахского языка [10], о зарождении лингвистической традиции говорить не приходится, так как этот процесс требует знания лингвистом изучаемого языка на уровне носителя [11, с. 18], а в первой половине XIX в. таких исследователей еще не появляется. Одним из первых исследователей казахского языка считается Н. И. Ильминский, который, зная татарский язык, хорошо освоил и казахский [12]. Характерной особенностью современной казахской лингвистической традиции является то, что она формировалась под влиянием языковедов, воспитанных в рамках европейской лингвистической традиции, которые применяли сложившиеся представления к казахскому языку. Особенно велико влияние русского языка на становление лингвистической традиции, так как первые исследователи, в том числе и Н. И. Ильминский, являлись миссионерами Российской империи.

2. Причины формирования традиции, цели и задачи.

Как указывает В. М. Алпатов: «Все лингвистические традиции создавались и развивались для решения конкретных практических задач» [9, с. 8]. Казахская лингвистическая традиция – это один из примеров языковых школ, сложившихся в результате миссионерской деятельности. В число основных задач миссионеров входили изучение казахского языка, обучение казахскоговорящего населения русскому языку, распространение христианства, обучение казахского народа чтению и письму на казахском языке, создание национальной письменности.

3. Языковая основа и отношение к другим языкам.

В отличие от древних лингвистических традиций (классической арабской, древнекитайской, старояпонской и др.), которые первоначально формировались на основе представления о своем языке как о единственном человеческом, казахская традиция изначально складывалась под влиянием европейской традиции и русского языка. Если становление этой традиции было связано с решением практических вопросов, указанных выше, то ее развитие совершалось при идее возвеличивания национального языка.

4. Синхрония–диахрония.

Как и многим лингвистическим традициям [9, с. 12], казахской было не свойственно понимание языка как системы, изменяющейся во времени, то есть она характеризовалась синхронным подходом к языку. Казахский язык понимался как самодостаточная система, наполненная иноязычными вкраплениями. Для ее изучения требовалось очистить язык от подобных наслоений. Так, П. М. Мелиоранский писал: «Киргизы (казахи. – С. К.) учились и учатся грамоте у татар, которые внушают им, что их язык есть язык испорченный /.../ Мы видим таким образом, что письменный киргизский (казахский. – С. К.) значительно отличается от разговорного» [13, с. 4]. При таком подходе важным было изучение общих и неизменных свойств языка.

5. Отношение к норме.

На момент становления казахской лингвистической традиции не существовало корпуса нормативных казахских текстов. Наоборот, исследователи отмечали несовершенство существующих казахских письменностей. Например, Н. И. Ильминский характеризовал ситуацию следующим образом: «К сожалению, мусульманская грамотность, занесенная в степь татарами и теперь весьма распространяющаяся между киргизами (казахами. – С. К.), приняла татарское направление; так что во всей киргизской (казахской. – С. К.) переписке едва ли найдется одна бумага, одно письмо, которое было бы написано чисто по-киргизски (по-казахски. – С. К.) /.../ Даже записанные некоторые чисто киргизские памятники, сколько мне случалось видеть, носят более или менее глубокие следы татарского влияния» [14, с. 109]. По этой причине за норму принималось устное произношение. На письме слова старались фиксировать так, как они произносились казахами в устной речи. Такой подход был характерен и для арабографического, и для латинизированного письма. Ситуация несколько изменилась в 1940 году, когда был принят алфавит на основе кириллицы. С принятием этой системы письма заимствования из русского языка на письме стали фиксироваться так, как это принято в русском языке [15].

6. Требования к описанию языка.

Как и многие другие лингвистические традиции, казахская традиция является не порождающей, а описывающей, то есть она ориентирована не на синтез (как индийская традиция [9, с. 15]), а на анализ языковых элементов. Как определил В. М. Алпатов, основной задачей такого типа лингвистических традиций является изучить устные тексты, разложить их на элементы, изучить значение этих элементов, их взаимоотношения между собой и т. д. [9, с. 15].

Несмотря на то, что на момент разработки основ казахской лингвистической традиции отсутствовали казахские тексты, на основании которых лингвисты могли бы выстраивать представления о норме, по аналогии заимствованной из европейского языкознания, казахский язык мыслился как «открытая система, в которой всегда может найтись что-то неучтенное» [11, с. 25], т. е., в отличие от индийской (устной) лингвистической традиции, в рамках которой язык мыслился как закрытая система, «строго исчерпывающаяся правилами» [9, с. 16], в казахской традиции, несмотря на отсутствие нормативных текстов, сохранялся подход, характерный для «письменных» лингвистических традиций. Те или иные языковые элементы описывались в казахских грамматиках с использованием примеров из устной речи, которая принималась за норму ввиду отсутствия канонических текстов.

7. Охват системы языка.

Становление казахской лингвистической традиции пришлось как раз на период выделения фонологии как науки [16] и было связано в первую очередь с выявлением фонологических особенностей казахского языка. Грамматики казахского языка [14, 13, 17] характеризуются тем, что включают раздел, посвященный фонетике этого языка, причем зачастую этот раздел располагается в начале книги. Даже первое краткое описание казахского языка, сделанное А. И. Левшиным, посвящено именно фонологическим особенностям этого языка [10, с. 350]. Исследования фонетики казахского языка играют ключевую роль в становлении его лингвистической традиции. Они обусловлены необходимостью не только обучения чтению и письму, но разработки письменной системы и определения произносительной нормы.

В рассматриваемый период истории грамматика понималась лингвистами как наука о языке вообще. Именно этим объясняется то, что фонетическая и фонологическая части занимали ведущее место в лингвистических трудах, называемых «грамматиками». Высокий интерес к фонологическим особенностям казахского языка сохранялся вплоть до 1980-х гг., когда достижения в области европейской лингвистики широко применялись к

сфере казахского языка в области фонологии [18, 19]. На спад исследований в этой области (как и во всем казахском языкознании) повлияли социально-политические перемены, произошедшие в Казахстане с распадом СССР.

Первые грамматики казахского языка содержат знания по морфологии, синтаксису и лексикологии казахского языка. Однако более детальное изучение эти разделы получили в ходе более поздних исследований [20, 21].

8. Структура изложения.

Как справедливо заметил В. М. Алпатов, «при аналитическом подходе к языку словарь обычно отделен от грамматики» [9, с. 21]. Именно такое положение дел характерно и для казахской лингвистической традиции. Словарь чаще всего совсем не включается в грамматику. В редких случаях, например, для описания местоимений казахского языка приводятся конечные списки слов [14, с. 130; 13, с. 37–38]. Как указано выше, особенностью казахской традиции является объединение фонетического описания с грамматическим, однако эта особенность встречается во многих лингвистических традициях [9, с. 21]. Главным образом, структура изложения лингвистического знания повторяет схему, сложившуюся в европейской традиции со времен александрийцев [9, с. 22]: после фонетики, в рамках описания которой уделяется внимание значимым частям слова (аффиксам), происходит переход к описанию слова, оно анализируется как часть речи, описываются основные его свойства как части речи, затем происходит переход к предложению. Включение описания морфологии в фонетику, судя по всему, заимствовано из арабской традиции, для которой характерно описание модификации форм слов в рамках фонетики [9, с. 22], что обусловлено природой языка и формой письма (первые казахские тексты написаны арабским письмом).

9. Особенности описания фонетики.

При описании фонетических и фонологических особенностей казахского языка лингвисты XIX в. интуитивно опирались на данные прежде всего двух лингвистических традиций: европейской, в рамках которой были воспитаны исследователи казахского языка, и арабской, которая влияла на казахское языкознание через его письменную систему. «И европейская, и арабская традиции первичной фонетической единицей считают звук (фоне́му)» [9, с. 24]. Такой подход без каких-либо противоречий сохранился и в казахской традиции. Алфавитная система письма казахского языка способствовала передаче его «первичных фонетических единиц» (термин В. М. Алпатова) буквами.

Работа первых лингвистов, таких как Н. И. Ильминский, П. М. Мелиоранский и др., по выделе-

нию фоном казахского языка облегчалась тем, что данные достигались путем анализа устной речи народа и результаты анализа фиксировались на письме не арабографичным письмом, а кириллицей. Так, П. М. Мелиоранский отмечает: «Для письма киргизы (казахи. – С. К.) употребляют арабский алфавит /.../ арабский алфавит малоприспособлен для изображения звуков, входящих в состав тюркских наречий; поэтому и киргизская (казахская. – С. К.) речь не может быть достаточно точно изображена арабскими буквами. /.../ В своем труде я буду преимущественно заниматься разговорным киргизским (казахским. – С. К.) языком, передавая звуки киргизского (казахского. – С. К.) языка не арабскими буквами, а несколько дополненным русским алфавитом» [13, с. 3–4].

При составлении подходящего казахского алфавита на основе кириллицы прослеживаются следы влияния арабской традиции. Так, вплоть до наших дней сохранилась особенность указывать на письме переднеязычные и заднеязычные аллофоны [q] – [k] и [ɣ] – [g] разными буквами, как это было принято в арабской традиции, в которой «в качестве звуков обычно рассматривались лишь согласные, а также долгие гласные» [9, с. 25]. В остальном исследование в рамках казахской лингвистики во многом копируют ход развития европейской лингвистической традиции, в частности русского языкознания. Например, несмотря на то, что в последние годы стало очевидным, что просодика казахского языка требует независимого исследования [19], все казахские грамматики, начиная с самых ранних, содержат описание ударения в казахском языке, как это принято в русской лингвистической традиции.

10. Слово и морфема.

Морфология и синтаксис в казахской лингвистической традиции выстроены по аналогии с таковыми в европейском языкознании. В соответствии с представлением, заимствованным европейским языкознанием из арабского [9, с. 31], слово не считается минимальной значимой единицей: уже в первых казахских грамматиках анализируются «корни» и «окончания» (термины Н. И. Ильминского) слов. Исходной формой имени существительного считалась форма именительного падежа единственного числа. Так, П. М. Мелиоранский, принимая за исходную форму слова его форму в именительном падеже, этот падеж в список падежей казахского языка не включает [13, с. 31]. Вопрос об исходной форме глагола в казахском языке у разных исследователей решается по-разному. В то время, как Ш. А. Рахметуллин [22] за исходную форму глагола принимает инфинитив, П. М. Мелиоранский [13] и Н. И. Ильминский [14] – императив.

Понятия и конструкции западной лингвистической традиции применены к казахскому языку. Однако, как утверждает В. Г. Гузев, «вследствие ошибочного перенесения на тюркскую языковую почву индоевропейских положений /.../ в теории тюркской грамматики утвердились некоторые, как представляется, ошибочные представления» [23, с. 34]. В частности, современные исследователи высказывают идею о необходимости пересмотра представлений о причастии, деепричастии, форме единственного числа и т. д. в тюркских грамматиках в соответствии с особенностями этих языков [24].

11. Части речи.

Учение о частях речи в казахском языке также было сформировано под влиянием европейского языкознания. Так, П. М. Мелиоранский указывает на существование в этом языке всех тех восьми частей речи, которые характерны и для западных языков: «имя, местоимение, глагол, имя числительное, наречие, союз, послелог и частица» [13, с. 29]. Как отмечает В. М. Алпатов, «в отличие от глагола и имени прилагательное как особая часть речи в общем не свойственна лингвистическим традициям» [9, с. 36]. Аналогичный подход встречается и в казахской лингвистической традиции на первых этапах ее формирования. В более поздних грамматиках казахского языка прилагательное, опять же под влиянием европейской традиции [9, с. 36], выделяется как часть речи. Так же, как и в других традициях, кроме китайской [9, с. 38], в казахском языкознании части речи разграничивались между собой по морфологическому признаку.

12. Синтаксис.

Представления о казахском синтаксисе сформировались в рамках европейской лингвистической традиции; особое влияние оказало русское языкознание. Как и в русском языке, предложение в казахском языке понимается как сочетание слов, выражающее законченную мысль [9, с. 41]. Как и в русском языке, простое предложение состоит из подлежащего и сказуемого, при этом в неполных предложениях подлежащее может опускаться [25, с. 132]. В некоторой степени уделяется внимание порядку слов в казахском предложении, что продиктовано природой казахского языка.

Заключение

На данный момент можно смело заявить о существовании казахской лингвистической традиции, о чем свидетельствуют разработки, направленные на изучение казахского языка исследователями, в совершенстве владеющими этим языком, а также на составление учебников для обучения иностранцев этому языку. Данная традиция начала

формироваться во второй половине XIX в. и продолжает складываться в наши дни. Основные ее направления и принципы были заложены под влиянием европейского языкознания. В некоторых ее

сферах заметно существенное влияние арабской лингвистической традиции. В наши дни происходит уточнение лингвистического знания в соответствии с особенностями казахского языка.

Список литературы

1. Баскаков Н. А. Историко-типологическая фонология тюркских языков / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 1988. 208 с.
2. Конституция Республики Казахстан. Ст. 7 (принята на референдуме 30.08.1995) (с учетом изменений и дополнений от 07.10.1998, 21.05.2007, 02.02.2011). URL: <http://www.constitution.kz/> (дата обращения: 07.12.2018).
3. РГКП «Институт языкознания имени А. Байтурсынова» КН МОН РК: Официальный интернет-ресурс Комитета науки МОН РК. URL: <http://sc.edu.gov.kz> (дата обращения: 05.12.2018).
4. Kutalmış M. Tarihte ve Günümüzde Kazakistan'ın Alfabe Meselesi, Bilig, Türk Dünyası Sosyal Bilimler Dergisi, No. 31, Ekim. 2004. S. 1–21.
5. Robins R. H. A Short History of Linguistics. London: Longman, 1967. S. 248.
6. Лоя Я. В. История лингвистических учений: материалы к курсу лекций. М.: Высшая школа, 1968. 308 с.
7. Березин Ф. М. История лингвистических учений. М.: Высшая школа, 1975. 304 с.
8. Owens J. A Linguistic History of Arabic. New York: Oxford University Press, 2006. P. 316.
9. Алпатов В. М. Лингвистические традиции в странах Востока (К постановке проблемы) // Лингвистические традиции в странах Востока: материалы рабочего совещания / отв. ред. В. М. Алпатов. М.: Наука, 1988. С. 3–43.
10. Левшин А. И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей / под ред. М. К. Козыбаева. Алматы: Санат, 1996. 656 с. (Первая публикация: 1832 г.).
11. Алпатов В. М. История лингвистических учений: учеб. пособие. 4-е изд., испр. и доп. М.: Языки славянской культуры, 2005. 368 с.
12. Kutalmış M. Türkolog İliminskiy: Eğitimi, Misyonu Ve Akademik Mirası, Akademik Araştırmalar Dergisi, C. 9, Nr. 32, Ocak. 2007. S. 171–185.
13. Мелиоранский П. М. Краткая грамматика казак-киргизского языка. Ч. 1: Фонетика и этимология. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1894. 72 с.
14. Ильминский Н. И. Материалы к изучению киргизского наречия. Книга IV // Ученые записки. Казань: Императорский Казанский университет, 1860. С. 107–162.
15. Аманжолов С. Новый алфавит и орфография литературного языка. Алма-Ата: Казгосполитиздат, 1940. 31 с.
16. Аврутина А. С. О стихийной фонологии в отечественном тюркском языкознании // Вестник Московского ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2015. № 4. С. 3–16.
17. Лаптев И. Материалы по казак-киргизскому языку. М.: Типография В. Гатцук, 1900. 148 с.
18. Джунисбеков А. Гласные казахского языка (Экспериментально-фонетическое исследование) / отв. ред. Ж. А. Аралбаев. Алма-Ата: Наука, 1972. 94 с.
19. Джунисбеков А. Просодика слова в казахском языке / отв. ред. Т. Т. Талипов. Алма-Ата: Наука, 1987. 92 с.
20. Жубанов Х. Исследования по казахскому языку. Вып. II: Заметки о вспомогательных и сложных глаголах. Алма-Ата: Академия наук СССР, 1936. 35 с.
21. Кенесбаев С., Жанузаков Т. Русско-казахский словарь лингвистических терминов. 2-е изд., испр. и доп. Алма-Ата: Наука, 1966. 206 с.
22. Рахметуллин Ш. А. Самоучитель киргизского языка русским и русского языка киргизамъ. Казань: лито-типография Т-го Дома «Бр. Каримовы», 1914. 104 с.
23. Гузев В. Г. О некоторых сомнительных представлениях в области тюркской грамматики // Актуальные вопросы тюркологических исследований. К 180-летию кафедры тюркской филологии Санкт-Петербургского государственного университета. СПб.: СПбГУ, 2016. С. 34–45.
24. Гузев В. Г. Опыт разработки теоретических основ описания тюркского функционального синтаксиса // Востоковедение: Филологические исследования. Вып. 27: сб. ст. / отв. ред. В. Г. Гузев. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2006. С. 40–63.
25. Катаринский В. В. Грамматика киргизского языка: Фонетика, этимология и синтаксис. Оренбург: Тургайская областная типография, 1906. 217 с.

Куталмыш София Леонидовна, соискатель на получение степени кандидата филологических наук, Санкт-Петербургский государственный университет (Университетская набережная, 11, Санкт-Петербург, Россия, 19034). E-mail: sofya.sorokina@gmail.com

Материал поступил в редакцию 11.01.2019.

DOI 10.23951/1609-624X-2017-5-31-37

KAZAKH LINGUISTIC TRADITION: HISTORICAL ASPECTS

S. L. Kutalmysh

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Introduction. This article deals with the theoretic issues of the Kazakh linguistics. In spite of short history of studying the Kazakh language (it began to be studied since only the second part of the 19th century), this time was enough to the Kazakh linguistic tradition to form and to develop. However, the work characterizing the main features of the formation of this tradition has not been carried out until today.

The aim of the article is to describe peculiarities of formation of the Kazakh linguistic tradition.

Material and methods. The work being carried out is based on the results of a theoretical analysis of the characteristics of other linguistic traditions. Since the object of study is not the language itself, but the methods of its research, structural contrastive analysis is given to the main place among other methods.

Results and discussion. Conducted analysis has demonstrated that the Arabic writing system which was used for the Kazakh texts at the 19th century made some linguists to analyze some spheres of the Kazakh language (for example, its system of consonants) in terms of the Arabic linguistic tradition. However, the main part of the theory of the Kazakh linguistics is formed under the influence of the European linguistic tradition because its researchers were educated according to the last one. The principles and approaches of the European linguistic tradition were transferred to the Kazakh language, thanks to which the Kazakh linguistic tradition was able to quickly and qualitatively develop in a relatively short period of time. However, applying of the European linguistics approaches to analyzing some of the language elements has led to forming erratic concepts conflicting with the language nature. Some of the modern linguists claim that some of the existing concepts need to be reviewed according to the peculiarities of an exploring language.

Conclusion. This article contains a unique analysis of the main peculiarities of the Kazakh linguistic tradition including the level of its independence, reasons of its formation, its language basis, inherent approach to exploring language, ways of understanding the standard, the way of language description, the scope of the language system exploration, the type of description and ways of phonetics, morphology and syntax descriptions. In this article, the results of research in various spheres of Kazakh linguistics are united in a single tradition. The results of the study are useful for lectures on comparative typology and Turkology.

Keywords: *linguistic tradition, historical aspects, the Kazakh language, European linguistics, Arabic linguistics, missionary work*

References

1. Baskakov N. A. *Istoriko-tipologicheskaya fonologiya tyurkskikh yazykov*. Otv. red. E. R. Tenishev [Historical and typological phonology of the Turkic languages. Ed. E. R. Tenishev]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 208 p. (in Russian).
2. *Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan*. St. 7 (prinyata na referendum 30.08.1995) [Constitution of Republic of Kazakhstan. Article 7. (adopted at referendum on August 30, 1995)] (in Russian). URL: <http://www.constitution.kz/> (accessed 7 December 2018).
3. RGKP "Institut yazykoznavaniya imeni A. Baytursynova" KN MON RK: Ofitsial'nyy internet-resurs Komiteta nauki MON RK [Republic State Public Enterprise "Ahmet Baytursynov Institute of Linguistics"] (in Russian). URL: <http://sc.edu.gov.kz> (accessed 5 December 2018).
4. Kutalmyş M. Tarihte ve Günümüzde Kazakistan'ın Alfabe Meselesi [Alphabet Question at Kazakhstan in History & Nowadays]. *Bilig, Türk Dünyası Sosyal Bilimler Dergisi*, 2004. no. 31, Ekim. Pp. 1–21 (in Turkish).
5. Robins R. H. *A Short History of Linguistics*. London, Longman, 1967. 248 p.
6. Loya Y. V. *Istoriya lingvisticheskikh ucheniy* [History of Linguistics]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1968. 308 p. (in Russian).
7. Berezin F. M. *Istoriya lingvisticheskikh ucheniy* [History of Linguistics]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1975. 304 p. (in Russian).
8. Owens J. *A Linguistic History of Arabic*. New York, Oxford University Press, 2006. 316 p.
9. Alpatov V. M. Lingvisticheskiye traditsii v stranakh Vostoka (K postanovke problemy) [Linguistic traditions in East countries (To the formulation of the problem)]. *Lingvisticheskiye traditsii v stranakh Vostoka: materialy rabochego soveshchaniya*. Otv. red. V. M. Alpatov [Linguistic Traditions in East Countries: work meeting materials. Ed. V. M. Alpatov]. Moscow, Nauka Publ., 1988. Pp. 3–43 (in Russian).
10. Levshin A. I. *Opisaniye kirgiz-kazachikh, ili kirgiz-kaysatskikh, ord i stepyey* [Description of Kirghiz-Kazakh or Kirghiz-Kaysat hordes and steppes]. Almaty, Sanat Publ., 1996. 656 p. (First publication 1832) (in Russian).
11. Alpatov V. M. *Istoriya lingvisticheskikh ucheniy* [History of Linguistics]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2005. 368 p. (in Russian).
12. Kutalmyş M. Türkolog İlimi: Eğitimi, Misyonu Ve Akademik Mirası [Orientalist İlimi: Education, Mission & Academic Heritage]. *Akademik Araştırmalar Dergisi*, C. 9, Nr. 32, Ocak. 2007. Pp. 171–185 (in Turkish).
13. Melioranskiy P. M. *Kratkaya grammatika kazak-kirgizskogo yazyka*. Chast' 1: Fonetika i etimologiya [Short grammar of the Kazakh-Kirghiz language: Part 1: Phonetics and etymology]. Saint Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk Publ., 1894. 72 p. (in Russian).

14. Il'minsky N. I. *Materialy k izucheniyu kirgizskogo narechiya*. Kniga IV [Materials on studying Kirghiz dialect. Book IV]. Uchenye zapiski. Kazan, Imperatorskiy Kazanskiy universitet Publ., 1860. Pp. 107–162 (in Russian).
15. Amanzholov S. *Novyy alfavit i orfografiya literaturnogo yazyka* [New alphabet and orthography of literary language]. Alma-Ata, Kazgospolitizdat Publ., 1940. 31 p. (in Russian).
16. Avrutina A. S. O stikhiynoy fonologii v otechestvennom tyurkskom yazykoznanii [On spontaneous phonology in domestic Turkic linguistics]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13. Vostokovedeniye*, 2015, no. 4, pp. 3–16. (in Russian).
17. Laptev I. *Materialy po kazak-kirgizskomu yazyku* [Materials on Kazak-Kirghiz language]. Moscow, Tipografiya V. Gattsuk Publ., 1900. 148 p. (in Russian).
18. Dzhunisbekov A. *Glasnye kazakhskogo yazyka (Eksperimental'no-foneticheskoye issledovaniye)* [Vowels of the Kazakh language (Experimental phonetic research)]. Alma-Ata, Nauka Publ., 1972. 94 p. (in Russian).
19. Dzhunisbekov A. *Prosodika slova v kazakhskom yazyke* [Word accent in the Kazakh Language]. Alma-Ata, Nauka Publ., 1987. 92 p. (in Russian).
20. Zhubanov Kh. *Issledovaniya po kazakhskomu yazyku*. Vyp. II: Zametki o vspomogatel'nykh i slozhnykh glagolakh [Research in the Kazakh language. Issue II: Notes on auxiliary and composite verbs]. Alma-Ata, USSR Academy of science Publ., 1936. 35 p. (in Russian).
21. Kenesbayev S., Zhanuzakov T. *Russko-kazakhskiy slovar' lingvisticheskikh terminov* [Russian-Kazakh vocabulary of linguistic terms]. Alma-Ata, Nauka Publ., 1966. 206 p. (in Russian).
22. Rakhmetullin Sh. A. *Samouchitel' kirgizskogo yazyka russkim i russkogo yazyka kirgizam* [Teach-yourself Kirghiz for Russians and Russian for Kirghizes]. Kazan, Lito-tipografiya Torgovogo Doma "Br. Karimovy" Publ., 1914. 104 p. (in Russian and Kazakh).
23. Guzev V. G. O nekotorykh somnitel'nykh predstavleniyakh v oblasti tyurkskoy grammatiki [On some questionable ideas in Turkic grammar]. *Aktual'nye voprosy tyurkologicheskikh issledovaniy. K 180-letiyu kafedry tyurkskoy filologii Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Topical issues of Turkic research. To the 180th anniversary of the Department of Turkic Philology of St. Petersburg State University]. Saint Petersburg, SpbSU Publ., 2016. Pp. 34–45 (in Russian).
24. Guzev V. G. Opyt razrabotki teoreticheskikh osnov opisaniya tyurkskogo funktsional'nogo sintaksisa [Experience of developing theoretical basis of Turkic functional syntax]. *Vostokovedeniye: Filologicheskiye issledovaniya*. Vyp. 27. Otv. red. V. G. Guzev [Oriental studies: Philological studies. Issue 27. Collection of articles. Ed. V. G. Guzev]. Saint Petersburg, Saint Peterburg University Publ., 2006. Pp. 40–63 (in Russian).
25. Katarinskiy V. V. *Grammatika kirgizskogo yazyka: fonetika, etimologiya i sintaksis* [Grammar of the Kirghiz language: phonetics, etymology and syntax]. Orenburg, Turgayskaya oblastnaya tipografiya Publ., 1906. 217 p. (in Russian).

Kutalmysh S. L., Saint Petersburg State University (Universitetskaya naberezhnaya, 11, Saint Petersburg, Russian Federation, 199034). E-mail: sofya.sorokina@gmail.com